

Творец столичного Эдема

Куда вести гостей, приехавших в Минск издалека? Где она, лучшая обитель для отдыха души и спокойного течения мысли? Правильно, в рукотворном рае, что раскинулся в центре города. Этой осенью исполнилось бы 120 лет его создателю, патриарху белорусской ботаники, доктору биологических наук, профессору Николаю Смольскому. Двадцать с половиной лет он стоял у руля белорусского Эдема - возглавлял руководство Центрального ботанического сада Академии наук БССР.

Николай Владиславович принял «беспокойное хозяйство», когда оно ещё не вышло из «военной комы» - в годы Великой Отечественной. Как и другие рекреационные зоны столицы, Центральный ботанический сад (ЦБС) был разорён. Враг активно вырубал деревья для строительства, а жители оккупированного города топили ценными породами печи - иначе было не выжить. Сад дважды горел - при бомбардировках Минска в 1941-м и при его освобождении в 1944-м.

К 1955 году, когда силами архитектора Иосифа Лангбарда Минск вовсю обретал знакомые всем черты, оазис зелени в его центре выглядел ещё довольно неприглядно. Природа оказалась в тени урбанизации - столица росла и ширилась, а «зелёное озеро» застыло в своих «берегах». Для изменения ситуации были призваны опыт и знания Николая Смольского.

Уроженец Наровли Гомельской области, учёный к этому времени имел солидный вес в кругу профессионалов. За плечами был Горецкий сельскохозяйственный институт (лесохозяйственный факультет), Сибирская сельскохозяйственная академия в Омске. Николай Владиславович заявил о себе ещё до войны: в 1931-м его пригласили во Всесоюзный институт растениеводства - сначала в Туркмению, а позже в Ленинград

- старшим научным сотрудником, затем доверили ответственный пост в Сухуми.

Параллельно работе по профилю Смольский трудился над монографиями и прочими научными работами, над освоением субтропических и декоративных растений в условиях средней полосы СССР. Знание южных культур затем пригодилось при разбивке новых террас и клумб в ботаническом саду. Однако мирный труд прервала война, и дока своего дела, отказавшись от брони и эвакуации в Среднюю Азию - поближе к опытам по «приручению» теплолюбивой растительности, пошёл на фронт добровольцем.

Десять послевоенных лет учёный трудился директором Всесоюзного научно-исследовательского института сухих субтропиков и одновременно исполнял обязанности вице-президента и академика-секретаря Отделения естественных наук Академии наук Таджикской ССР. Параллельно защитил докторскую диссертацию. Возглавив ЦБС, мэтр ботаники применил на практике весь свой опыт, Высокие награды, например, Государственная премия БССР за 1978 год по результатам экспериментальных исследований природных растительных комплексов заповедных территорий (Березинского и Припятского заповедников, Налибокской пуши), продолжали «догонять» его даже после кончины.

За 20 лет диковатый с виду лес в черте отстраивающегося города превратился в любимейшее место отдыха тысяч людей. Сад стал научно-исследовательским институтом, возникли богатейшие научные коллекции декоративных древесных, кормовых, технических, лекарственных растений. Именно при Смольском построен ландшафтно-озёрный комплекс, появились ботанические экспозиции.

Фанат своего дела

Одновременно с ЦБС Николай Владиславович руководил Комиссией по охране природы АН БССР, обосновывал

обустройство системы заповедников, сети гидрологических заказников, занимался поиском и изучением редких растений. Вёл широкую публичную работу: он понимал, что леса и болота, редкие виды растений сохранятся только в том случае, если новые поколения белорусов будут понимать их ценность.

Не останавливалась и теоретическая работа: из-под пера Смольского вышли 100 научных трудов, 8 монографий. Лучшим его достижением стало воспитание нескольких десятков научных работников, часть которых создали трудовые династии - отпрыски его учеников служат белорусской природе и экологии по сей день.

Награждённый тремя орденами, медалями, «знаком почёта», почётными грамотами Президиума Верховного Совета БССР, признаваемый научным сообществом республики, Николай Владиславович ушёл из жизни накануне любимой поры года. Это случилось 29 апреля 1976-го, перед самым пиком цветения его «детища» - ЦБС. Множество планов остались нереализованными, однако за них взялась плеяда поплечников, которых академик выпестовал, дал путёвку в жизнь и науку.

Прекрасный современный вид ЦБС подтверждает: Николай Смольский оставил после себя ценное наследие - и Эдемский сад в центре Минска, и плеяду профессионалов, благодаря которой сад хорошеет год от года.

Андрей МЕГАС